

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЧТО БУДЕТ С ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ПОСЛЕ ТРАМПА

Джо Байден намерен отменить некоторые инициативы Трампа после вступления на пост президента США. Пока это касается возвращения к Парижскому соглашению по климату и отмены выхода Соединенных Штатов из Всемирной организации здравоохранения. Но по вопросам изменения политики по отношению к Китаю и по вопросам торговых тарифов определенности пока нет, хотя логика борьбы с пандемией COVID-19 и логика скорейшего выхода мировой экономики из рецессии предполагает восстановление международного сотрудничества и геоэкономического взаимодействия крупнейших держав, как это было на пике глобализации.

Все лучшие умы направлялись только на удешевление производства, на умножение вещей — людей заставляли гоняться за вещами и умирать от духовного голода еще раньше физической смерти.
В результате получалось множество неудобств и от непродуманного строительства, и от небрежной технологии, и от неквалифицированной работы.

Иван Ефремов, «Час быка», 1968 г.

loomberg Economics рассматривает сейчас три сценария будущего: оптимистичный, когда глобальное взаимодействие США и других крупных экономик продолжит укрепляться; сценарий остановки, когда глобализация остается в режиме ожидания, и пессимистичный — когда глобальные связи раскалываются до уровня, предшествовавшего вступлению Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году. Для глобального дохода разница между лучшими и худшими результатами огромна. К 2050 году ежегодный мировой ВВП при разваливающемся сценарии будет на \$31 трлн меньше, чем в оптимистичном случае.

Глобализация — это многолетний процесс трансформации и интеграции национальных экономик и политических отношений между странами в единую геоэкономическую систему со своими правилами и с общим финансовым, торговым и информационным пространством. Такое состояние мира может поддерживаться либо безусловным мировым гегемоном, каким стали Соединенные Штаты после падения Советского Союза, либо крупными государствами, получающими высокие доходы от участия в глобальном распределении ресурсов, производства, торговли и прибыли, если они, конечно, не бросают вызов сложившейся системе.

Но любая трансформация системы из-за кризисов, конфликтов, конкуренции держав и проч. или из-за внутренних причин ведет к серьезным изменениям в геополитике и экономике. В периоды экономических кризисов резко сокращаются мировое производство и международная торговля, падают потоки капиталов и товарооборот, что резко снижает уровень глобализации. Именно это мы наблюдали в коронавирусном 2020 году, когда глобализация мультиплицировала негативные эффекты пандемии, а мировой охват товарно-производственных цепочек и взаимосвязанность рынков усилили масштаб проблем большинства стран и неожиданно ввергли в рецессию всю мировую экономику.

Первый сигнал о том, что глобализация уязвима, прозвучал еще в 2008 году. Поскольку мировая финансовая система была выстроена на гегемонии доллара как основной валюты расчетов и резервов и доминировании американских глобальных институтов, таких как МВФ, Всемирный банк, Валютный стабилизационный фонд и ФРС (как эмиссионный центр главной валюты), все финансовые и товарные рынки попали в зависимость от изменений в монетарной политике ФРС и от состояния американской экономики. Кризис 2008 года, начавшийся в США, и его дальнейшие последствия обошлись мировой экономике в \$22 трлн. На преодоление кризиса и его последствий (европейский долговой кризис, рецессии в ряде стран, «арабская весна» и пр.) потребовалось десять лет монетарного стимулирования, хотя некоторые последствия 2008 года не преодолены до сих пор. Темпы экономического роста в развитых странах по-прежнему ниже докризисных показателей, а трансграничные потоки капитала годами находятся в диапазоне 5–7% миро-

вого ВВП, хотя в 2007 году достигали 21% (исторический максимум).

Именно тогда крупнейшие экономики стали задумываться о целесообразности подчинения своих национальных интересов глобальной системе, а процесс деглобализации, частью которого стали торговые и валютные войны (конкурентные девальвации) и протекционизм, был запущен в 2008 году, то есть задолго до прихода Трампа в Белый дом.

Известный американский политолог и социолог Иммануил Валлерштайн писал: «Периоду до 2025–2050 годов, вероятнее всего, не будет хватать мира, не будет хватать стабильности, не будет хватать легитимности. Отчасти так будет из-за упадка США как державы-гегемона мировой системы. Но в еще большей мере это будет так из-за кризиса мировой системы как таковой».

Вместе с тем глобализация существенно повысила экономический вес Азии, где были дешевые трудовые ресурсы и куда из Европы и США выводились обрабатывающая промышленность и экологически небезопасные производства. Китайский экспорт быстро вытеснил сотни тысяч предприятий и миллионы рабочих мест в странах Запада. Колоссальные объемы международной торговли и огромные накопленные резервы обеспечили азиатские страны (особенно Китай) собственными инвестиционными ресурсами и позволяют им в определенной степени игнорировать правила, установленные глобальными институтами, что также меняет мировой порядок.

Китай из «всемирной фабрики» превращается в претендента на лидерство в глобальной экономической системе и таким образом бросает вызов Соединенным Штатам, которые в предыдущие десятилетия слишком увлека-

ТЕКСТ **Александр Лосев,**
гендиректор
«Спутник —
управление
капиталом»
ФОТО **EPA/Vostock Photo**